

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОЛЬ ЖЕНСКОГО ПЕРСОНАЖА ЛИЛЬКИВВИТ В СКАЗКАХ БЕРЕГОВЫХ КОРЯКОВ

Татьяна Александровна ГОЛОВАНЕВА¹

Tatiana Golovaneva

АННОТАЦИЯ

Береговые коряки – коренное население полуострова Камчатка. Данная статья посвящена фольклору береговых коряков. Автор рассматривает происхождение и роль второстепенного фольклорного персонажа *Лилькиввит*. Анализ образа Лилькиввит базируется на сопоставлении фольклорных текстов и привлечении этнографического материала.

Ключевые слова: коряки, фольклор коряков, сказки, персонаж, мифологический эпос, этнографические истоки

¹ (Ph.D.), Research Fellow, Institute of Philology SB RAS, к. филол. н., научный сотрудник Института филологии СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; gta-77@mail.ru

THE ORIGIN AND ROLE OF FEMALE CHARACTER LIL'KIVVIT IN MYTHOLOGICAL TALES OF MARITIME KORYAKS

ABSTRACT

The Maritime Koryak – indigenous population of the Kamchatka Peninsula. This article is devoted to the folklore of Maritime Koryak. The author examines the origin and role of secondary folklore personage *Lil'kivvit*. Analysis of the image of this personage is based on the comparison of folklore texts and attraction of ethnographic material.

Keywords: the Koryak, the Koryak folklore, fairy tales, personage, mythological epos, ethnographic sources

Публикация сборников национальных фольклорных текстов делает их доступными для широкой публики, иногда совершенно не знакомой с этнической традицией, породившей национальный фольклор.

Корякский фольклор представляет собой уникальное явление, так как племена оседлых (береговых) и оленных (кочевых) коряков долгое время, вплоть до середины XX века, жили в изоляции. Из-за труднодоступности Камчатского полуострова подавляющее влияние на культуру коряков началось уже после развития пассажирской авиации. С одной стороны, благодаря длительной изоляции возникли условия для сохранения национальной повествовательной традиции. С другой стороны, отдалённость посёлков Камчатского полуострова, в которых проживает коренное население, отсутствие регулярного транспорта затрудняют исследовательскую работу по сбору и фиксации образцов национального фольклора. По этой причине фонд опубликованных фольклорных текстов береговых коряков ограничен – 77 текстов (Vogogas, 1917; Жукова, 1980; Жукова, 1988; Кибрик и др., 2000; Нагаяма, 2003). Огромную научную ценность имеет неопубликованный архивный фонд фольклорных текстов береговых коряков, собранный новосибирским лингвистом А.А. Мальцевой в экспедициях 1992 – 2010 гг. (Архив Мальцевой).

Публикация фольклорных текстов береговых коряков сопряжена с рядом трудностей. И дело не только в сложности поисков адекватного перевода. Возникает опасность, что эти тексты будут восприняты широкой публикой как филологически ущербные, в которых нарушена логика повествования, сюжетные линии внезапно обрываются, не ясна роль некоторых героев в развитии сюжета. Действительно, в настоящее время фольклорные произведения береговых коряков не всегда являются цельными и выстроенными. Исследователи побуждают рассказчиц припоминать уже забытые сказки. Одна из самых интересных и сложных рассказчиц А.А. Мальцевой Мария Иннокентьевна Притчина, говорила:

Давно сказками не занимались, забыла их, не рассказывала. Вот и забываю. <...> Забыла, еле вспоминаю. Эту сказку давно рассказывали, много лет назад, когда только начали работать. Некогда рассказывать, немножко что-нибудь расскажут, заканчивают, три слова² (Архив Мальцевой: т. 66, с. 473, 476)³.

²Все примеры из фольклорных текстов даны в переводе на русский язык, сведения о переводчиках приводятся в конце статьи.

³ Здесь и далее используются сокращения: т. – текст, с. – страница.

Работая с фольклорными сказками береговых коряков, мы совершенно чётко должны осознавать, что эти тексты представляют собой осколочные, мозаичные воспоминания, отголоски некогда существовавшей повествовательной традиции. Традиция уже прервана. Как в археологических исследованиях мы имеем осколки, но не материальной культуры, а былых фольклорных образов и сюжетов. Проблема в том, как не ошибиться в реконструкции.

Корякская мифология вмещала в себя множество героев. Былое изобилие мифологических персонажей проявляется в современных записях остаточное. Сведения о многих персонажах обрывочны, их роль в развитии сюжета иногда кажется непонятной, что в свою очередь обуславливает полную утрату этих героев из повествовательной традиции. Нефункциональный персонаж не долго будет существовать в памяти. Одним из таких уже полузабытых героев является второстепенный женский персонаж *Лилкиввит*.

Общий объем фольклорных сказок, взятых для исследования, составляет 186 текстов, из них персонаж *Лилкиввит* упоминается в 6 текстах. В таблице (1) приведены данные, в каких селениях и в репертуаре каких рассказчиков встречается этот персонаж.

Таблица 1

Женский персонаж *Лилкиввит* в фольклорных текстах береговых коряков

Условное обозначение текста	Рассказчик	Год рожд. . расск .	Место рожд. . расск.	Место записи текста	Год записи и текста
Архив Мальцевой: т. 1	Васагиргина Вера Васильевна	1944	рядом с с. Вывенка	с. Вывенка	2004
Архив Мальцевой:	Притчина Мария	1918	с. Анапка	п. Оссора	2005

т. 66	Иннокентьевна				
Архив Мальцевой: т. 80	Чечулин Василий Николаевич	1942	с. Анапка	п. Оссора	1992
Архив Мальцевой: т. 82	Чечулина Екатерина Ивановна	1938	с. Анапка	п. Оссора	2000
Архив Мальцевой: т. 83	Чечулина Екатерина Ивановна	1938	с. Анапка	п. Оссора	1992
Архив Мальцевой: т. 84	Чечулина Наталья Григорьевна	1919	с. Анапка	п. Оссора	1992

Тот факт, что персонаж *Лилькиввит* встречается в сказке В.В. Васагиргиной, жительницы с. Вывенка, уже позволяет утверждать, что этот персонаж не замкнут в пределах узкой локальной традиции. Т. е. как минимум в трёх корякских сёлах: с. Анапка, с. Вывенка, с. Оссора – персонаж *Лилькиввит* упоминался в фольклорных сказках.

Этимология имени *Лилькиввит* не ясна. Тексты, в которых встречается Лилькиввит, не являются вариантами одного сюжета, сюжетные ситуации не являются сходными. Значение этого второстепенного персонажа в развитии сюжетного действия не понятно и в некоторых текстах воспринимается как факультативное.

В сказке Веры Васильевны Васагиргиной *Лилькиввит* играет главную роль в развитии сюжетного действия (Архив Мальцевой: т. 1, с. 1). В этом тексте в центре внимания сестра Амамкута – девушка по имени Тинианевыт. Дочь Создателя Куткыннюку, девушка Тинианевыт – абсолютно положительна. Тинианевыт – идеал невесты. Она мастерица шить, красавица. Множество сюжетов корякских сказок строится вокруг замужества Тинианевыт.

(1) Утром отправляется Амамкут⁴ на охоту, а Тинианевыт шьёт.

– Амамкут, я пойду за кореньями.

– Далеко не ходи, ты же одна.

Выкапывает коренья там. Тут появляется Лилькиввит:

– Здравствуй, Тинианэвыт.

– Здравствуй!

– Тинианевыт, давай поменяемся кисетами для огнива.

– Не могу, это кисет Амамкута.

– Ничего, поменяемся.

Не дала. Потом (Лилькиввит) украла кисет Месяца, тайно положила в мешок Тинианевыт. Пришла домой Тинианевыт.

– Амамкут, Лилькиввит кисет отняла.

– Подумаешь, не велика потеря, пусть берёт.

Лилькиввит вернулась домой:

– Месяц, братик, сходи за кисетом. Тинианэвыт отобрала, сказала: «Хоть от месяца пришло, памятный подарок мне».

– Да ладно.

– Всё равно, сходи.

(Лилькиввит) Брата жёлтый кисет положила в заплечный мешок к Тинианевыт.

– Всё равно Тинианевыт сказала, поменяемся. Сходи за кисетом.

⁴ Амамкут – старший сын Куткыннюку. Куткыннюку – главный герой коряжской мифологии, прародитель, создатель, но, с другой стороны, в коряжских сказках – Куткыннюку – комичен, нелепые поступки Куткыннюку – основа сюжетов многих коряжских сказок. Его трикстерский образ противопоставлен образу его старшего сына Амамкута. Амамкут – идеал мужчины – мужественный, удачливый охотник, красавец, завидный жених. Его действия всегда разумны, всегда соответствуют традициям.

Что ж Месяц пошёл, за кисетом отправился. На крышу залезла (и стоит) всё время Лилькиввит:

– *Месяц, братик придёт не один. Слепая мать дома.*

– *Ну, Лилькиввит, хватит.*

– *Кому ты нужна такая некрасивая.*

– *Нет, всё равно Месяц-братик придёт с другом.*

Через некоторое время смотрит: Месяц идёт с Амамкутом. Она (Лилькиввит) скатилась с юрты вниз. Ударил по щеке мать⁵:

– *Говорила же тебе, что месяц-братик придёт с другом.*

– *Ах ты, такая, напугала!*

Амамкут пришёл. Женился на Лилькиввит, потому что сказал Амамкут Тинианевыт:

– *Тогда выходи замуж, раз поменяла кисет (Архив Мальцевой: т. 1).*

Текст очень сложный для толкования. Тинианевыт – потенциальная невеста, она ещё не была замужем, поэтому ей нельзя ходить в лес одной. Текст (Архив Мальцевой: т. 1) единственный из имеющихся в нашем распоряжении, в котором указывается, что Лилькиввит – сестра Месяца. Кисет Месяца, подброшенный ею девушке Тинианэвыт, служит основанием для её замужества. Есть определённая логика в том, что кисет и замужество находятся в некоторой связи.

Кисет, вернее мешочек с бахромой, упоминается в сказке М.И. Притчиной (Архив Мальцевой: т. 66):

(2) Потом Гигимсисыын (Человек-Волк) залез на юкольник. Мешком с бахромой размахивает, маленький мешочек с бахромой. Там его сестра спрятана, Готовая женщина, сестра Человека-Волка.

– *Амамкутыкылъын⁶, раньше я тебе про эту (сестру) сказал.*

⁵ Коряки особенно почитали старших. «Старые женщины, матери многочисленных семей, пользуются глубоким уважением всех членов семьи» (Стебницкий 2000: с. 173). Гипотетически, можно допустить, что Лилькиввит ударяет по щеке не мать, а Тинианевыт. Иногда в сказках Тинианевыт называют «мама», т. к. она названа по имени матери своего отца.

– Пока прекратите воевать, (послушаем), что он скажет, – (говорит Амамкутыкылгын).

– Помнишь, когда-то мы говорили...

Не может сказать (Человек-Волк), потому что (боится), что в него стрельнет Амамкутыкылгын. А они всё продолжают воевать, убивают волков Тунвыгыт и Каёилгит. Потом Амамкут женский комбинезон кинул ей. И вот, под чужими саями женщины спать укладываются. Под чужую нарту забравшись, Каёилгит женщиной стала. Прекратили воевать. Подошёл (Амамкут к юкольнику Человека-Волка).

– Давно мы решили...

Амамкут открыл маленький мешочек с бахромой, как только (вывернул?), сразу женился (на сестре Человека-Волка, Готовой Женщине), родила маленького волчонка (Архив Мальцевой: т. 66, с. 455).

Во фрагментах (1) и (2) мешочек с бахромой или кiset каким-то образом связан с необходимостью девушки выходить замуж. В примере (1) сестра Месяца *Лилькиввит*, подбросив кiset Тинианевыт, вынуждает её выходить замуж. *Лилькиввит* призывает к Тинианевыт жениха, что одобряет старший брат потенциальной невесты – Амамкут. В примере (2) также фигурируют старший брат, его сестра и потенциальный жених. Гигимсисын (Человек-Волк), призывая жениха к своей сестре, Готовой женщине, показывает мешочек с бахромой. Потенциальный жених, Амамкут, выворачивает (берёт?) этот мешочек, и у Готовой женщины, сестры Человека-Волка рождается ребёнок, вернее волчонок. Выстраивается определённая связь между элементами: *Лилькиввит* – сестра Месяца – мешочек с бахромой, кiset – готовность девушки к замужеству. Все эти элементы связаны между собой.

Корреляция между образами Месяца (Луны) и *Лилькиввит* наблюдается и в тексте (Архив Мальцевой: т. 80, с. 572 – 573). Сказка, рассказанная Чечулиным Василием Николаевичем, представляет собой один из вариантов распространённого сюжета о том, как Амамкут по совету Куткынника сватался к младшей из сестёр, живущих далеко на побережье. Этот сюжет реализуется в нескольких вариантах, но имя *Лилькиввит* встречается только в сказке Чечулина Василия Николаевича. Более того, только в этом варианте упоминается Лунная женщина, которая спускается к Куткыннику.

⁶ В данном случае имя *Амамкутыкылгын* предстаёт как абсолютный синоним имени *Амамкут*, парадокс состоит в том, что имя *Амамкутыкылгын* буквально означает *не=Амамкут*.

(3) *Теперь (Куткыннюку) Амамкута встретил. Он был в ночном. Куткыннюку на нарте спит при луне. Куткыннюку нарту туда-сюда переставляет (от лунного света).*

– *Отойди от меня, – (говорит Куткыннюку).*

Лунная женщина спустилась.

– *Надоедаешь. Я спать буду.*

Тут же табун пасётся. В середине табуна он находится.

– *Какая ещё, папа⁷, Лунная женщина. Я (только здесь).⁸*

– *Покажи мне, – (говорит Амамкут).*

– *Там, далеко, не сможешь достать. Ты, папа, в своём обличье не сможешь туда пойти. Вот моя воронья кухлянка, пригодится она тебе.*

– *Не смогу надеть. Воняет вороньим духом.*

– *Не сможешь достать, не надев мою одежду.*

– *Ну, надену быстрее.*

*Надел Амамкут воронью кухлянку. Полетел туда, где кормила его береговая женщина **Лилькиввит**. Прилетел. Сел на юкольник. Средняя быстро накрыла на стол. Закидала его костным мозгом. Не ест.*

– *Сестра, смотри, ворон не ест.*

К вечеру Амамкут напал на среднюю девушку. Родила эта девушка (Архив Мальцевой: т. 80, с. 572 – 573).

Роль Лилькиввит в этом тексте представляется не совсем ясной. Лунная женщина спускается с неба перед тем, как Амамкут отправится искать себе невесту. Возможно, имя *Лилькиввит* появляется в тех эпизодах, когда предстоит женитьба или замужество героев сказки. Связь между именем

⁷ *Папа* – так обращается Куткыннюку к своему сыну Амамкуту, т. к. сын Куткыннюку назван в честь отца Куткыннюку. Эта реплика выглядит как ответная.

Лилькиввит и замужеством героев повествования проявляется во всех случаях упоминания этого имени.

В сказке, рассказанной Натальей Григорьевной Чечулиной (Архив Мальцевой: т. 84), *Лилькиввит* упоминается дважды. Причём, первое упоминание (фрагмент 4) может показаться читателю совершенно необоснованным. Но упоминание имени *Лилькиввит* не является случайным, доказательством чего служит вариант этого сюжета, записанный А.А. Мальцевой от Марии Иннокентьевны Притчиной (фрагмент 5).

(4) *Ну, давно этот Куткиннюку (жил). Нет никакого посёлка. Амамкут (говорит):*

– *Нет дороги нигде. Нет посёлка.*

– *Люди там собрались, – (говорит ему Куткиннюку).*

– *Где это?*

– *Там, возле **Лилькиввит**, скромной **Лилькиввит** собрались.*

– *Как же это так?*

– *Там озеро есть. В нём есть кит.*

Положили туда железные лыжи. Те железные лыжи никто не может таскать. Еле-еле стал в них шагать (Амамкут). Потом стал подальше (в них ходить). А потом как в обычных лыжах стал ходить. Потом:

– *Ну как, папа?*

Начал уже чуть дальше (ходить).

– *Как научишься ходить на железных лыжах, так кита возьмёшь за лапы. Туда швырни.*

Не может взять этого кита. Всё время что-то происходит. Потом стал этого кита, как кусок подсушенной куклянки, в разные стороны швырять.

– *Ну, как, папа? – (спрашивает Куткиннюку у своего сына Амамкута).*

– *Ну, теперь что мне этот кит?*

Даже ремень красивый приготовила (Мити⁹, мать Амамкута). Хорошо снарядила сына. Ушёл туда. Пришёл. Много народу, даже Сисисъын¹⁰ (с семьёй) там. Оказывается, даже Кайоилгит (Женищина-Зеркальный иней) там (Архив Мальцевой: т. 84, с. 595).

(5) Собирает народ Кайоилгит, отовсюду народ там собирается. Хотят на ней жениться, может, кто на ней женится. Весь народ собрался в одном месте. А Сисисъын там находится ради еды, еды очень много. Всякую еду привозят, сватающихся очень много. А Амамкутыкылъын гуляет по тундре. Совсем нет следов. Пришёл домой:

– Куткыннюку!

– А...

– Куда народ идёт. Нет следов от лыж. Куда они пошли?

– Ничего я не знаю, я только в пологе лежу, откуда бы я знал, вы лучше ходите, наверно, знаешь.

– Куткыннюку, ты же Создатель! Как всегда, ты знаешь. Расскажи.

– **Скромная Лилькиввит** любит сборища. А Сисисъын где? Наверное, там, где еда. Где веселится народ. Вот собирает (людей) Кайоилгит. Да вон там наверху, только там народ собрался. Хотят жениться на ней.

– Быстрее, сёстры, оденьте меня, – (говорит Амамкут). – Я пойду (Архив Мальцевой: т. 66, с. 424).

Так же как и в приведённых ранее фрагментах (1), (3), в примерах (4), (5) имя *Лилькиввит* опосредованно связано с предстоящим замужеством. Там, где появляется *Лилькиввит*, есть готовая к замужеству девушка, потенциальная невеста. В сказках Н.Г. Чечулиной (4) и М.И. Притчиной (5) по отношению к *Лилькиввит* употребляется прилагательное *скромная*: *пиптэ=ли'қиwат* 'скромная=Лилькиввит' «*Скромная Лилькиввит собирает сборища*» – в обоих вариантах сказки о сватовстве Амамкута к Кайоилгит *сборища Лилькиввит* предстают как сборища вокруг невесты. Услышав о

⁹ Мити – единственная настоящая жена Куткыннюку, при обилии у него целого ряда случайных временных жён, домовитая и мудрая хозяйка.

¹⁰ Сисисъын – двоюродный брат Амамкута, нередко предстаёт как комический персонаж, контрастирующий с образом идеального Амамкута.

Лилькиввит, Амамкут набирается силы и отправляется свататься, но не к Лилькиввит. В этих сказках Лилькиввит вообще не фигурирует как полноценный персонаж. Упоминание о Лилькиввит связано с замужеством других женских персонажей сказки:

(6) Амамкутыкылъын приходит в себя <...>. Себе подневает. Всех убивает (как охотник), и диких оленей, и кого угодно, ему всё нипочём. И дрова таскает, что угодно. Кто же очнулся. Лилькиввит.

Лилькиввит красавица.

Лилькиввит красавица

Лилькиввит красавица

Лилькиввит красавица

Закончили праздновать. Всех Кацаняру выдали замуж за Маленького-Лучика. На Аняруксенавыт женился Нутэгивпиль. Всех поувозили (Архив Мальцева: т. 66. с. 470).

Развитие сюжета сказки было связано с совершенно другими персонажами, а не с Лилькиввит. Как объяснить, почему вдруг уже в финале Мария Иннокентьевна Притчина снова вспомнила о Лилькиввит, и снова имя этого персонажа связано с замужеством девушек.

В том случае, если Лилькиввит рядом, девушка готова к замужеству, если Лилькиввит далеко замужество до определённого момента невозможно:

(7) Стал Амамкут заглядываться на Кайоилгит.

– Где скромная Лилькиввит?

– Да там. За дальним рассветом есть юкольник¹¹ на одном столбе, там находится.

– Нет, я хочу жениться на Кайоилгит.

Они начинают играть. Амамкут **не может, что-то всё время мешает**. Даже когда бороться надо, не может он, слишком сильный. Не могут ничего сделать с ним,

¹¹ Юкольник – амбар из жердей, предназначенный для сушки рыбы и хранения продуктов. Юкольник приподнят над землёй, стоит на столбах, чтобы звери не испортили продукты.

потому что он сын Создателя. Потом туда (пошёл). Там сидит Кайоилгит. Пришли к тем.

– Теперь спокойно поедим.

Оттуда побежал на снегоступах. **Вышел, никого вокруг, смотрит:**

– **Куда женщина ушла?**

На следующий день, снова:

– Давай поедим, – (говорят Амамкуту).

От неё (из дома родных Кайоилгит) вышел. Потерял. Потом дошёл до реки. Волосы развеваются. На вершине горы сидит (Кайоилгит), расчёсывает волосы. Вверх по реке пошёл. Дошёл до неё, там сидит, расчёсывается (Кайоилгит). Ну и набросился на неё. Начали они вместе ходить (Архив Мальцевой: т. 84, с. 595–596).

Почему Амамкут заглядывается на **Кайоилгит**, но при этом спрашивает: *Где скромная Лилькиввит?* По-видимому, в этом есть определённая логика. Чтобы Кайоилгит стала женой Амамкута, Лилькиввит должна быть рядом. Но Лилькиввит находится далеко, при этом расстояние передается не в пространственном, а во временном аспекте: *За дальним рассветом есть юкольник на одном столбе. Там находится.* Показательна ответная реплика Амамкута: – *Нет, я жениться хочу.* В этом фрагменте отчётливо видно: герой, выбравший себе невесту, не может жениться, если Лилькиввит нет рядом, и поэтому прежде чем совершится брак, жених (Амамкут) должен преодолеть целый ряд испытаний.

В сказке, рассказанной Екатериной Ивановной Чечулиной (Архив Мальцевой: т. 83), имя *Лилькиввит* упоминается дважды. В первый раз – в самом начале сказки. Это перечисление персонажей напоминает список действующих лиц в начале пьесы:

(8) *Жила семья Куткыннюку. И Сисисъын, и Ныпэвайулгын, и Лилькиввит. Однажды вечером Амамкут вышел в море охотиться на морского зверя* (Архив Мальцевой: т. 83, с. 586).

Для нас важно, что *Лилькиввит* заявлена уже в начале сказки. Амамкут отправляется на поиски невесты:

(9) *Потом там далеко другое селение, много селений посещает (Амамкут в поисках невесты). Там ещё далеко Лилькиввит (поёт):*

– Амамкут подходит.

Увидела:

– Амамкутыкылыгын идёт, по своей воле жениться идёт.

Все девушки спрятались. Одна не может спрятаться. Всё время за Амамкутыкылыгом подглядывает, где он остановился. Покормили его, снова проехал (Архив Мальцевой: т. 83, с. 591).

В приведённом фрагменте (9) роль Лилькиввит – предупредить девушек о приближении жениха. И опять совершенно отчётливо проявляется связь: Лилькиввит – девушки, готовые к замужеству – приближение потенциального жениха.

В другой сказке, записанной А.А. Мальцевой от этой же рассказчицы, Екатерины Ивановны Чечулиной, Лилькиввит помогает Амамкуту найти невесту.

(10) Туда поехал (Амамкут), в другое место. Там как её, Лилькиввит, всё время взбирается (на крышу, ждёт):

– Амамкут приедет. Через обрыв пёстрой сопки.

Потом прибыл. И что же, эта Лилькиввит как попало себя ведёт:

– Ну вот, что случилось, что ты пришёл?

– Ведь в поиске жены, которую возьму, жену ищу.

– Тогда хоть молча (не ищи так явно). Прячется там Ирирвиэ, возьми её.

– Когда-нибудь, наверное, я на неё наброшусь?

– Да хоть вечером, перед сном, наброшусь ночью.

<...>За входящей (девушкой Ирирвиэ) хорошенько проследил (Амамкут) Внезапно вошёл, набросился на неё, родила она ребёнка. Повёз к родителям (Архив Мальцевой: т. 82, с. 584).

В приведённом эпизоде (10) Лилькиввит наставляет жениха, как надо себя вести, чтобы жениться, кого взять в жёны и когда можно наброситься на невесту. Т. е. и в этой сказке появление Лилькиввит связано с предстоящим браком, с готовностью девушки Ирирвиэ стать женой Амамкута.

Соединим все имеющиеся у нас мозаичные фрагменты о персонаже Лилькивит (по некоторым текстам Лунной девушке (3), сестре Месяца (1)), в единую картину:

1. Имя Лилькивит упоминается в преддверии брака героев сказки (фрагменты 1, 3, 4, 5, 6, 10).

2. Лилькивит даёт советы жениху, к какой девушке надо свататься и когда набрасываться на невесту, чтобы брак был удачным (фрагмент 10).

3. Если жених хочет жениться на девушке, но Лилькивит далеко, он должен ждать того момента, когда женитьба станет возможной (фрагмент 7).

4. Если Лилькивит подбрасывает кيسет брата Месяца девушке, то девушка готова к замужеству и должна выходить замуж (фрагмент 1).

5. Лилькивит предупреждает девушек о приближении жениха, и они прячутся, как этого требует корякские брачные традиции (фрагмент 9).

Все эти, казалось бы, различные сюжетные ситуации, связаны с одним и тем же явлением: с готовностью девушки стать женой, т. е. с её готовностью родить ребёнка. Возможно, образ Лилькивит в обрядовой практике был связан с физиологическим процессом взросления. В традиционном корякском обществе наступление половой зрелости влияло на правила поведения девушек, потенциальных невест: «Достигнув зрелости, девушка спит в комбине зоне, покроем которого препятствует внезапному насилию. Когда кто-нибудь чужой ночует в доме, девушки совсем не раздеваются и спят все в одной постели» (Иохельсон, 1997: с. 188).

В этнографическом исследовании В.В. Горбачёвой указывается, что по представлениям коряков душу «во чрево матери посылало *Верховное существо*. По словам информантов, это была не прямая передача. Посредниками в этой передаче были: дочь *Верховного (Небесного) существа* и *Луна*¹². Полученную от Отца *уйычит* [душу] будущего человека дочь передавала Луне, которая считалась не просто Луной, а девушкой живой и подвижной, определяющей наличие или отсутствие у корякских девушек и женщин менструаций, то есть способности к деторождению» (Горбачева, 2004:

¹² Во фрагментах (1), (3) есть указание на то, что Лилькивит ждёт на крыше, в примере (7) желающий жениться Амакут сам взбирается на гору, а Лилькивит находится *за дальним рассветом в юкольнике на одном столбе*. Возможно, Лилькивит воспринималась как приходящая сверху.

с. 56). В книге В.В. Горбачевой нет указаний на то, что имя этой Лунной девушки-посредницы – *Лилькиввит*¹³, но анализ фольклорных текстов позволяет предполагать, что мы имеем дело с одним и тем же мифологическим образом.

К сожалению, о женских обрядах, связанных с процессом взросления корякских девушек трудно что-либо найти в этнографической литературе, так как тема эта по понятным причинам практически закрыта для исследователей-этнографов. В фундаментальных исследованиях (Вдовин, 1973; Крашенинников, 1994; Стебницкий, 2000) этот вопрос не освещается. Менструация – одна из табуированных тем в корякской культуре. Интересно, что в словарях (Жукова, 1967; Корсаков, 1939; Кибрик и др., 2000; Молл, 1960) нет указаний, как этот естественный физиологический процесс называется у береговых или кочевых коряков. В экспедиционной работе, беседуя с носителями традиции, нам и самим ни разу в голову не пришло поинтересоваться, существовали ли обрядовые действия, связанные с первой менструацией. Возможно, с исчезновением обрядовой практики, связанной с процессом взросления девочек, образ *Лилькиввит* перестал быть функциональным, его роль в развёртывании сюжета перестала быть ясной как для рассказчиков, так и для их слушателей. Непонимание рассказчиками и слушателями роли персонажа в развитии сюжета повлекло за собой факультативность героя, его необязательность, что послужило причиной исчезновения этого образа из повествовательной фольклорной традиции береговых коряков.

¹³ В одном из рассмотренных фрагментов (1) Лилькиввит ударяет мать (возможно, девушку Тинианевыт) по щеке. В этой связи интересно, что у славян существовал обычай давать девушке с началом менструации пощёчину: «У белорусов девушке специально давали тяжёлую пощёчину, чтобы испугать её, после чего регулы у неё должны были быть правильными, а лицо – даже во время регул – румяным (в этом случае окружающие не догадаются о её состоянии)» (Агапкина, 1996: с. 113). Т.А. Листова в своем исследовании цитирует статью Сокольников Н.П., который описал некоторые обычаи с. Марково (Анадырь). В частности, при задержке первой менструации у этнографической группы «марковцев» было принято «обращение к Богу и непонятной покровительнице «Агаске»: “Если долго нет первых регул, то мать или бабушка наставляют: “Бог забыл, молись Богу – Агаска выбьет, и кровь пойдёт” (Сокольников Н.П. Болезни и рождение человека в с. Маркове на Анадыре // Этнографическое обозрение. 1911. №3–4. С. 136)» (Цит. по (Листова, 1996: с. 170).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bogoras, W. Koryak texts. Leyden: E. J. BRILL, 1917.
- Nagayama, Y. Grammatical Outline of Alutor. Osaka: Osaka Gakuin University, 2003.
- Агапкина, Т. А. Славянские обряды и верования, касающиеся менструации // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М.: Ладомир, 1996.
- Вдовин, И. С. Очерки этнической истории коряков. Л.: Наука, 1973. (1950-е гг.)¹⁴
- Горбачёва, В. В. Обряды и праздники коряков. Спб.: Наука, 2004. (1970 – 1980 гг.)
- Жукова, А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л.: Наука, 1988. (1960 – 1980 гг.)
- Жукова, А. Н. Русско-корякский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967.
- Жукова, А. Н. Язык паланских коряков. Л.: Наука, 1980.
- Иохельсон, В. И. Коряки. Культура и материальная организация. СПб.: Наука, 1997. (1900 – 1901 гг.)
- Кибрик, А. Е.; Кодзасов, С. В.; Муравьева, И. А. Язык и фольклор аллоторцев. М.: ИМЛИ РАН, 2000. (1970-е гг.)
- Корсаков, Г. М. Нымыланско (корякско)-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939.
- Крашенинников, С. П. Описание земли Камчатки. Том II. Репринтное издание 1755 года. СПб.: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994. (1737 – 1741 гг.)
- Листова, Т. А. «Нечистота» женщины (родильная и месячная) в обычаях и представлениях русского народа // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М.: Ладомир, 1996.
- Молл, Т. А. Корякско-русский словарь. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1960.
- Стебницкий, С. Н. Очерки этнографии коряков. Спб.: Наука, 2000. (1927–1934 гг.)

¹⁴ В скобках указан период полевых экспедиций на полуострове Камчатка.